

ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИИ КАВКАЗА¹

В. П. АЛЕКСЕЕВ (Москва)

Найденные в 1939 г. в восточной Грузии костные остатки примата послужили для выделения нового рода и вида антропоморфных обезьян — удабнопитека гареджийского². Морфологические особенности этой формы и некоторые общие соображения позволили высказать предположение о том, что Кавказ входил в зону очеловечения обезьян³. Палеолитические памятники, обнаруженные на этой территории, охватывают все эпохи палеолита и дают возможность нарисовать картину непрерывного развития человеческой культуры на Кавказе, начиная с шельского времени⁴. Особенно интересные и богатые нижнепалеолитические местонахождения были обнаружены на территории Армении, в местностях Арзни и Сатани-Дар⁵.

Относящийся к палеолитическому периоду палеоантропологический материал крайне фрагментарен. Это первый верхний моляр из мустьерской стоянки в западной Грузии, отличающийся некоторыми неандерталондными признаками⁶, фрагмент нижней челюсти с ясно выраженным подбородочным выступом из ориньякского слоя пещерной стоянки в западной Грузии⁷ и черепная коробка, половина нижней челюсти и некоторые более мелкие фрагменты, найденные на реке Подкумок близ Пятигорска⁸. По мнению М. А. Гремяцкого, подкумский человек характеризу-

¹ Расширенный текст доклада, представленного от советской делегации на VI Международном археологическом конгрессе в Риме в августе 1962 г.

² Н. О. Бурчак-Абрамович, Е. Г. Габашвили. Высшая человекообразная обезьяна из верхнетретичных отложений Восточной Грузии (Кахетия). Вестник Гос. музея Грузии, т. XIII—A, Тбилиси, 1946.

³ Г. Ф. Дебец. Территория СССР и проблема родины человека. Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР, т. XVII, М., 1952.

⁴ См. Н. А. Береговая. Палеолитические местонахождения СССР. Мат. и исслед. по археологии СССР, № 81, М.—Л., 1960.

⁵ М. З. Паничкина. Палеолит Армении, Л., 1950; С. А. Сардарян. Палеолит в Армении, Ереван, 1954.

⁶ Л. К. Габуня, Д. М. Тушабрамишвили, А. К. Векуа. Первая находка остатков мустьерского человека на Кавказе. Вопросы антропологии, вып. 8, М., 1961.

⁷ Г. К. Ниорадзе. Палеолит Грузии. Тр. II Международной конференции ассоциации по изучению четвертичного периода Европы, вып. V, М.—Л., 1934.

⁸ М. А. Гремяцкий. Подкумская черепная крышка и ее морфологические особенности. Русск. антр. журнал, № 12, 1922, вып. 1—2; Остатки нижней челюсти и зубов подкумского человека. Русск. антр. журнал, т. 14, 1926, вып. 1—2 (приложение); Структурные особенности фрагментов подкумского черепа и его древность. Антр. журнал, № 3, 1934,

ется рядом неандерталоидных признаков. Мнение М. А. Гремяцкого было поддержано многими крупнейшими авторитетами в области палеоантропологии. Однако датировка этой находки сомнительна, и есть веские основания относить ее к эпохе бронзы⁹. По-видимому, этим же временем датируется и находка близ Еревана, на которой описавший ее Б. Н. Вишневский также отметил примитивные особенности¹⁰.

Для характеристики физического типа неолитического населения мы также располагаем единичными черепами. Четыре черепа происходят из энеолитического погребения у села Джрарат на юго-западном побережье озера Севан (Армения). Они характеризуются чрезвычайно резкой выраженностью европеоидных признаков, средними размерами удлиненной черепной коробки, узким, средневысоким лицом. Все эти особенности сближают их с краниологическими вариантами южной ветви европеоидной расы. Неолитический череп с территории Грузии, описанный М. М. Герасимовым, не имеет отчетливой датировки¹¹. Несмотря на некоторые отличия от черепов из Армении (прогнатизм, более широкое лицо), он может быть включен в ту же группу. Иное сочетание признаков характерно для неолитического черепа из предгорных районов Имеретии (западная Грузия), исследованного Д. Н. Джавахишвили¹². Массивность, очень большие размеры черепной коробки и огромная ширина лица сближают его с черепами древнейших представителей европеоидной расы. Таким образом, в эпоху неолита население Кавказа относилось, по-видимому, к двум различным типам европеоидной расы, различавшимся по ширине лица и массивности черепа.

Палеоантропологический материал эпохи бронзы более значителен. Этот период представлен черепами из курганов на юго-западном побережье озера Севан, черепами из ранних погребений Самтаврского могильника (Грузия) и малочисленными сериями из различных могильников Северного Кавказа. Все они датируются II тысячелетием до н. э., но внутри этого длительного периода, разумеется, не могут считаться полностью синхронными.

Серия из могильника на юго-западном побережье озера Севан у Цамакаберда, исследованная Г. А. Азизяном и состоящая более чем из двух десятков черепов, обнаруживает те же морфологические черты, что и черепа из энеолитического кургана на этой территории. По выраженности европеоидных особенностей черепа из погребений эпохи бронзы не отличаются от краниологической серии современных армян. Диаметры доли-

⁹ См., например: Б. В. Лу н и н. К вопросу о действительном возрасте «подкумского человека» в свете археологических данных. Сов. археология, т. IV, М.—Л., 1937.

¹⁰ Б. Н. Ви ш н е в с к и й. Палеоантропологическая находка близ Эривани. Сов. этнография. М.—Л., 1934, № 4—5.

¹¹ М. М. Г е р а с и м о в. Восстановление лица по черепу. Тр. Ин-та этнографии АН СССР (нов. серия), т. XXVIII, М., 1955, стр. 256—259.

¹² Данные об этой находке получены мною от М. Г. Абдушлишвили, за что приношу ему свою благодарность. Осенью 1962 г. я имел возможность осмотреть этот череп в Институте экспериментальной морфологии АН Грузинской ССР в Тбилиси.

хокранной черепной коробки у черепов эпохи бронзы несколько больше, чем у неолитических, лицо — несколько шире. Однако эти различия не достигают статистически реальных величин. В общем, следовательно, мы находим здесь тот же тип, что и в более раннее время.

Для черепов эпохи бронзы из Самтаврского могильника также характерна резкая горизонтальная профилировка лицевого скелета, очень сильное выступание носа, узкое и сравнительно высокое лицо, форма черепной коробки¹³. По некоторым признакам и их сочетаниям, в частности по лицевому указателю, они заметно отличаются от севанской серии, но при малом количестве самтаврских черепов этим различиям нельзя придавать существенное значение. Таким образом, можно утверждать, что население плоскостных районов Закавказья в эпоху бронзы относилось к длинноголовому узколицему европеоидному типу, ближайšie аналогии которому мы имеем в типах средиземноморской ветви европеоидной расы.

Означает ли это обстоятельство, что в составе населения Закавказья в эпоху бронзы не был представлен широколицый и массивный европеоидный тип? По-видимому, нет. Соматологические исследования, проведенные среди современных народов Закавказья, показывают, что широколицый тип, получивший наименование кавкасионского, локализуется в предгорьях центрального Кавказского хребта¹⁴. Он имеет компактный ареал, что в сочетании с архаической культурой горных этнических групп — представителей широколицего типа — свидетельствует о древности его на занимаемой им территории. Весьма возможно, что древние представители этого типа еще в эпоху бронзы заняли высокогорные области, и только приуроченность всех известных до сих пор могильников эпохи бронзы к равнинным или предгорным районам не дает возможности обнаружить следы этих людей в палеоантропологическом материале.

На Северном Кавказе погребения эпохи бронзы, давшие палеоантропологический материал, известны на реке Маныч, в Северной Осетии, Кабарде, Чечено-Ингушетии и Дагестане¹⁵. Только из Дагестана мы имеем

¹³ М. Г. Абдушелишвили. К палеоантропологии Самтаврского могильника. Тбилиси, 1954, стр. 23—40, 67—71; Палеоантропологический материал из поздних погребений Самтаврского могильника. Тр. Ин-та эксперимент. морфологии АН Грузинской ССР, т. VIII, Тбилиси, 1960.

¹⁴ А. Н. Натишвили, М. Г. Абдушелишвили. Предварительные данные об антропологических исследованиях грузинского народа. Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР, XXII, М., 1955.

¹⁵ См. Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. Тр. Ин-та этнографии АН СССР (нов. серия), т. IV, М.—Л., 1948, стр. 106—108; В. В. Гинзбург. Антропологические материалы на р. Маныч. Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР, т. X, М.—Л., 1949; В. В. Бунак. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении. Сб. музея антропологии и этнографии АН СССР, т. XIV, М.—Л., 1953; Н. Н. Миклашевская. Новые палеоантропологические материалы с территории Дагестана. Материалы по археологии Дагестана, т. I, Махачкала, 1959; А. Г. Гаджиев. Данные по палеоантропологии Дагестана. Уч. записки Ин-та истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР, т. X, Махачкала, 1962. В дополнение к материалу, описанному в этих работах, имеются фрагментарные неопубликованные данные.

достаточно большую серию, численность которой превышает 20 черепов. Остальные районы представлены единичными находками. Весь этот материал говорит о том, что на Северном Кавказе был распространен тот же тип, что и в Закавказье. Различия между населением отдельных районов, если они и имели место, не могут быть выявлены в настоящее время с достаточной определенностью, хотя археологические и этнографические данные, например искусственная деформация на черепах с реки Маныч, отсутствующая в других сериях, говорит об этнической неоднородности населения. Отдельные черепа со скуловой шириной лицевого скелета выше 140 миллиметров, найденные на территории Чечено-Ингушетии и Дагестана, по-видимому, не могут рассматриваться как следствие примеси широколицевого типа. Скорее, это результат нормальной изменчивости в любой краниологической серии.

Следующая эпоха представлена материалами из могильников Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа. На территории Азербайджана и Грузии могильники этого времени датируются с точностью до одного-двух веков, датировка могильников Армении и Северного Кавказа менее определена, и они могут быть отнесены суммарно к эпохе поздней бронзы — раннего железа. Поэтому отдельные погребения здесь могут датироваться как более ранней, так и более поздней эпохой, чем первая половина I тысячелетия до н. э.

Погребения Мингечаурского могильника (Западный Азербайджан)¹⁶ X—V вв. до н. э. подразделяются на два хронологических этапа: грунтовые погребения со скорченными костяками датируются X—VIII вв., грунтовые погребения с вытянутыми костями — VII—V вв. до н. э. Единичные черепа из погребений со скорченными костяками отличаются крайней узколицестью. Однако количество их слишком мало для определенного суждения. Более многочисленная серия из погребений с вытянутыми костями характеризуется очень крупными размерами и массивностью черепной коробки, сравнительно большими размерами и очень резкой профилировкой лицевого скелета в горизонтальной плоскости, сильным выступанием носовых костей. Таким образом, черепа из вытянутых погребений сохраняют некоторые особенности протоевропеоидного широколицевого типа.

Могильники первой половины I тысячелетия до н. э. в Армении раскапывались на южном побережье озера Севан. Они могут быть разделены на две группы — западную и восточную. Черепа из могильников восточной группы были описаны В. В. Бунаком¹⁷. По его мнению, население, оставившее эти могильники, может быть отнесено к северной ветви европеоидной расы. Эта гипотеза встретила справедливую критику со сторо-

¹⁶ Р. М. К а с и м о в а. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура (в связи с изучением этногенеза азербайджанского народа), Баку, 1960, стр. 16—32. Имеется еще краткая статья Р. М. Касимовой, дающая обзор палеоантропологических материалов из Мингечаура. См.: Р. М. К а с и м о в а. О краниологических материалах из раскопок в Мингечауре. В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании, Баку, 1962

¹⁷ В. В. Б у н а к. Черепа железного века из Севанского района Армении. Русск антр. журнал, т. 17, 1929, вып. 3—4.

ны Г. Ф. Дебеца, указавшего на случайность выбранных В. В. Бунаком признаков и малое их значение для расовой диагностики¹⁸. Серия характеризуется большим продольным и малым поперечным и высотным диаметрами удлиненной черепной коробки, узким, средневысоким лицом, судя по опубликованным рисункам, резкой горизонтальной профилировкой лицевого скелета и сильным выступанием носовых костей. Налицо, следовательно, тот же тип, что и в эпоху бронзы.

Череп из могильников западной группы отличаются заметно большими размерами черепной коробки, особенно по высоте, значительно более высоким и широким лицом¹⁹. Степень выраженности европеоидных особенностей не поддается точной сравнительной характеристике из-за отсутствия необходимых данных по серии из курганов восточной группы. Но, по-видимому, какие-либо различия в этих особенностях отсутствуют. Можно достаточно определенно утверждать, что серия из курганов западной группы относится к протоевропеоидному типу, принесенному в этот район каким-то новым населением. Она обнаруживает большое сходство с черепами из погребений с вытянутыми костяками Мингечаура. Известное подтверждение генетического значения этого сходства может быть найдено в археологических данных²⁰.

Откуда появился этот тип на территории Закавказья? Скорее всего, его происхождение связано с расселением каких-то этнических групп из высокогорных районов центральной части Кавказского хребта. Переселение из более далеких областей маловероятно. От черепов эпохи бронзы Русской равнины черепа с юго-западного побережья озера Севан отличаются заметно более высоким лицом, от синхронной серии из поздних погребений Сяллка — иным соотношением поперечных диаметров черепной коробки. Но все же и возможность далеких миграций с севера или юга не может быть исключена полностью.

Череп из погребений первых веков I тысячелетия до н. э. Самтаврского могильника отличаются от черепов эпохи бронзы более длинной и высокой черепной коробкой, более широким и низким лицом, более широким носом²¹. Автор описания М. Г. Абдушелишвили настаивает на генетическом значении этих различий и выделяет типы, характерные для эпохи бронзы и раннего железа, под именем первого и второго самтаврских вариантов. Он отводит каждому из них самостоятельное место в расовой систематике и сближает первый со средиземноморским типом, второй — с недифференцированным «еврафриканским» типом, сохраняющим своеобразное сочетание признаков европеоидной и негроидной рас.

¹⁸ Г. Ф. Деб е ц. Палеоантропология СССР, стр. 175—176.

¹⁹ См. об этом подробнее в статье автора, посвященной характеристике черепов из Шамакаберда и Норадуза.

²⁰ См. Б. Б. П и о т р о в с к и й. Археология Закавказья. Л., 1949, стр. 114—120.

²¹ М. Г. А б д у ш е л и ш в и л и. К палеоантропологии Самтаврского могильника, стр. 40—64, 71—85; Палеоантропологический материал из поздних погребений Самтаврского могильника.

Эта характеристика не полностью учитывает морфологические особенности обоих типов. Для черепов эпохи раннего железа, относящихся ко второму самтаврскому варианту, не характерна тенденция к общему и альволярному прогнатизму; у них полностью отсутствуют и другие признаки «африканских» форм. Что же касается величины различий по размерам черепной коробки и лица, то при таком числе наблюдений эти данные недостаточны для признания их реальными. Таким образом, можно утверждать, что люди, хоронившие своих покойников в Самтаврском могильнике в первые века I тысячелетия до н. э., являются потомками местного населения эпохи бронзы.

Палеоантропологический материал этого времени с территории Северного Кавказа невелик численно и фрагментарен²². Хотя он и охватывает почти все области Северного Кавказа, но рассмотрение единичных черепов не позволяет составить ясное представление о взаимоотношении типов в эту эпоху. Вариации отдельных признаков не выходят за пределы изменчивости европеоидной расы. Преобладают узколицевые формы. На Кубани и в равнинных районах Северной Осетии наблюдается повышение черепного указателя. Результат ли это притока новых групп, или следствие процесса брахицефализации, или, иными словами, повышения черепного указателя под воздействием скорее всего внешних факторов, — пока трудно решить.

Палеоантропологический материал рубежа нашей эры полностью отсутствует с территории Армении и представлен единичными черепами с территории Северного Кавказа. Практически мы располагаем двумя сериями из Мингечаурского и Самтаврского могильников для суждения об антропологическом типе населения этой эпохи.

Череп Мингечаурского могильника происходят из кувшинных и срубных погребений и датируются I в. до н. э. — II в. н. э.²³ Эти черепа отличаются исключительной узколицевостью и занимают по этому признаку место, близкое к минимальным величинам, характерным для европеоидной расы. Но величина скулового диаметра определена в этой серии на восьми мужских черепах. В серии предшествующего времени из грунтовых погребений с вытянутыми костяками скуловой диаметр определен на шести мужских черепах. Масштаб различий по другим признакам не соответствует их величине по скуловому диаметру. Для черепов из кувшинных и срубных погребений, так же как и для серии из групповых могил, характерны большие размеры черепной коробки и сильно выраженный рельеф. Весьма вероятно, что различия по ширине лица являются результатом случайного подбора черепов с разной величиной скулового диаметра из одновременных погребений.

²² Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 171—175; В. В. Бунак. Черепа из скелетов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении.

²³ Р. М. Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура, стр. 33—41.

Серия из Самтаврского могильника охватывает период времени с V в. до н. э. до III в. н. э.²⁴ Отдельные черепа могут быть датированы с точностью до двух веков, но разбивка по таким коротким периодам невозможна из-за малочисленности материалов. При сопоставлении с более ранней серией незаметно каких-либо отклонений в вариациях отдельных признаков. Характерный тип представлен черепами с длинной средневысокой удлиненной черепной коробкой, узким, средневысоким, резко профилированным лицом, сильно выступающим носом. По-видимому, в этой области полностью сохраняется преемственность с населением эпохи поздней бронзы — начала раннежелезного века.

Несколько черепов, добытых из погребений этой эпохи вокруг Моздока (Северная Осетия)²⁵, характеризуются круглой формой черепной коробки и узким лицом. Таким образом, факт увеличения черепного указателя в некоторых районах Северного Кавказа, отмеченный для первой половины I тысячелетия до н. э., по-видимому, не случаен.

Палеоантропологический материал эпохи средневековья может быть разбит на два периода: раннее средневековье — до монгольского нашествия и позднее средневековье, — когда уже можно говорить о предках современных народов. Таким образом, в нашем понимании слово средневековье охватывает длительный период времени с III—IV вв. до XV—XVII вв. н. э. В эту эпоху мы впервые сталкиваемся с достаточно обширным в количественном отношении материалом, в котором представлены почти все районы. Однако данные по краниологии населения послемонгольского времени требуют для своего рассмотрения привлечения соматологических материалов и, выходя за рамки собственно палеоантропологии, не включены в настоящее сообщение.

К раннему средневековью относятся катакомбные погребения Мингечаурского могильника. К сожалению, археологические данные не позволяют произвести дробную хронологическую разбивку и датировать их точнее, чем I—VII вв. н. э. Поэтому обширная серия черепов из этих погребений по необходимости рассматривается суммарно и подразделяется только по степени выраженности циркулярной деформации черепной коробки²⁶. Но даже недеформированные черепа достаточно многочисленны, чтобы составить по ним определенное представление об антропологическом типе серии в целом. Она, как и предшествующие серии из этого могильника, имеет крупные размеры черепной коробки, характеризующейся удлиненной формой. Эти особенности в сочетании с сильно профилированным лицевым скелетом и резким выступанием носовых костей обуславливают сходство черепов из катакомбных погребений с черепами VII—V вв. до н. э. Правда, скуловой диаметр у первых заметно меньше, но при

²⁴ М. Г. Абдушелишвили. Палеоантропологический материал из поздних погребений Самтаврского могильника.

²⁵ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 171—175; В. В. Бунак. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении.

²⁶ Р. М. Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура, стр. 42—61.

сопоставлении женских серий разница почти стирается. Таким образом, люди, хоронившие своих покойников в катакомбных погребениях, принадлежали, по-видимому, к тому же типу, что и население первой половины I тысячелетия до н. э. Различия по скуловому диаметру идут в том же направлении, в каком обычно на территории СССР более поздние серии отличаются от более ранних²⁷ и, по-видимому, являются следствием процесса грацилизации, т. е. уменьшения ширины лица и ослабления рельефа черепа.

Своеобразные черты обнаруживают черепа из христианских и мусульманских погребений западного Азербайджана. Христианские погребения датируются VII—IX вв., мусульманские — XIV—XVII вв. н. э. Черепа из них отличаются резко выраженной брахикранией и довольно большой шириной лица²⁸. Величина черепного указателя в этих сериях не меньше, чем на черепах армян и тех групп азербайджанцев, которые кладут детей в специальную колыбель «бешик». Появление этих особенностей не связано с проникновением монголоидного компонента. По выраженности европеоидных признаков обе серии не отличаются от черепов предшествующих эпох, но величина различий по черепному указателю и ширине лица позволяют утверждать, что в равнинных районах западного Азербайджана появилось новое население. Весьма вероятно, что, как и в предшествующие эпохи, оно генетически связано с этническими группами высокогорной зоны Кавказского хребта.

На территории Армении раннесредневековые могильники раскопаны в основном в центральных районах. По своим особенностям серия этого времени, исследованная Г. А. Азизяном, занимает промежуточное положение между черепами эпохи раннего железа и краниологической серией современных армян. Ширина лица у средневековых черепов больше, чем у черепов из восточной группы курганов эпохи раннего железа на южном побережье озера Севан, но меньше, чем на черепах из западной группы. Таким образом, формирование антропологического типа средневекового населения, произошло, по-видимому, в результате смешения широколицего и узколицего типов более раннего времени. Удельный вес круглоголовых вариантов в эпоху средневековья резко возрастает. Поскольку по ширине лица они не отличаются заметным образом от длинноголовых, можно думать, что в данном случае мы имеем дело с результатом характерного для многих районов Советского Союза процесса брахикефализации²⁹.

В серии из раннесредневековых погребений Самтаврского могильника черепной указатель и ширина лица не изменяются по сравнению с черепами I тысячелетия до н. э.³⁰ Не наблюдается заметных различий и в дру-

²⁷ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 295—319; О некоторых направлениях изменений в строении человека современного вида. Сов. этнография, 1961, № 2.

²⁸ Р. М. Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура, стр. 62—73.

²⁹ См. работы, перечисленные в примечании 27.

³⁰ М. Г. Абдушелишвили. Палеоантропологический материал из поздних погребений Самтаврского могильника.

гих признаках. По всей вероятности, преемственность с населением эпохи бронзы и раннего железа сохраняется в равнинных областях центральной Грузии и в это время.

В Дагестане в эпоху раннего средневековья впервые для территории Кавказа фиксируется монголоидная примесь. Речь идет о черепах из восточного Дагестана, датируемых IV—V вв. н. э. Величины углов профилировки лица в горизонтальной плоскости, угла выступания носовых костей к плоскости лицевого скелета, дакриальных и симатических высот и указателей не отличаются на них от аналогичных размеров на черепах сибирских монголоидов. По-видимому, такая комбинация признаков обязана своим появлением на территории Дагестана гуннскому нашествию. Однако это не сыграло заметной роли в формировании антропологического типа населения более позднего времени — черепа из могильников конца I тысячелетия — начала II тысячелетия н. э. характеризуются европеоидными особенностями³¹.

Другая область на Северном Кавказе, в средневековом населении которой может быть отмечено наличие монголоидной примеси, но в значительно более позднюю эпоху, — равнинные районы северной Осетии. В кочевнических погребениях XII—XIV вв. найдены черепа с высоким и широким плоским лицом, мало выступающим носом, низкой и круглой черепной коробкой, одним словом, черепа монголоидного облика. Степень выраженности монголоидных особенностей в этой серии сближает ее с краниологическими сериями казахов и киргизов. Очевидно, что в данном случае мы сталкиваемся с населением, появившемся в степях Северного Кавказа в результате монгольского нашествия.

Остальные раннесредневековые серии с территории Северного Кавказа относятся к выраженно европеоидному типу. Но вариации некоторых признаков значительны и заставляют предполагать принадлежность средневекового населения к различным вариантам европеоидной расы. В первую очередь различия проявляются в ширине лица и форме черепной коробки.

Матуризованный, широколицый и брахикранный тип характерен для могильников как равнинной, так и горной части северной Осетии и некоторых районов Дагестана³². Сходство этого типа с типом, представленным в материалах по краниологии современных кавкасионных групп, доходит до полного тождества. На этом основании можно предполагать, что широколицые, брахикранные варианты могут быть сопоставлены с местным населением высокогорных районов Кавказского хребта. Законсервировавшись в условиях высокогорной изоляции, эти варианты сохранили многие особенности широколицего протоевропеоидного типа.

³¹ Н. Н. Миклашевская. Новые палеоантропологические материалы на территории Дагестана; Антропологический состав населения Дагестана в алаано-хазарское время. Вопросы антропологии, вып. 5, М., 1960; А. Г. Гаджиев. Данные по палеоантропологии Дагестана.

³² Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 273—275; Н. Н. Миклашевская. Антропологический состав населения Дагестана в алаано-хазарское время.

Узколиций, долихокранный вариант распространен в основном к западу от ареала широколицего типа, однако фиксируется также в Чечено-Ингушетии и Дагестане³³. Значительная часть представителей узколицевого типа входила, по-видимому, в состав алан, в эпоху раннего средневековья заселивших степи и горные районы Северного Кавказа³⁴. Однако, с другой стороны, узколиций долихокранный европеоидный тип был представлен в этих районах, как мы уже убедились, еще в эпоху бронзы. Несомненно, что некоторые группы местного населения, особенно те, которые не находились в условиях крайней изоляции высокогорья, также являлись представителями этого типа. Таким образом, тот факт, что среди наших материалов из Черкесии и Прикубанья нет широколицых круглоголовых серий, еще не свидетельствует об отсутствии связи средневекового населения этой области с населением эпохи бронзы.

Резюмируя, следует сказать, что наибольшую роль в истории антропологических типов Кавказа сыграло взаимодействие двух типов европеоидной большой расы — массивного и широколицего, сохранившего целый ряд протоморфных особенностей, и узколицевого, входящего в состав южной ветви европеоидной расы. Начиная с эпохи раннего железа, известное значение имел процесс брахикефализации. Очевидно, что это явление не сводимо к влиянию колыбели на форму головы в детском возрасте³⁵. Контакт с представителями монголоидной расы образовался позднее, и последняя не оказала сколько-нибудь заметного влияния на формирование антропологического состава коренного населения.

ԿՈՎԿԱՍԻ ՀՆԷԱՄԱՐՄԱԲԱՆԱԿԱՆ ՌԵՍՈՐՏԱՍԻՐՈՒԹՅԱՆ ԱՐԻՅՈՒՆՔՆԵՐԸ

Վ. Պ. ԱԼԵՔՍԵՅԵՎ (Մոսկվա)

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Վերջին տասնամյակներում կատարված հայտնագործությունները հնարավորություն են տալիս որոշակի եղրահանգումներ կատարել Կովկասի հնէամարդարանության (պալեոանտրոպոլոգիայի) վերաբերյալ:

Հին Բալկանյան շրջանին վերաբերող հնէամարդարանական նյութը ծայրաստիճան կցկտոր է: Երբ Բալկանյան բնակչության ֆիզիկական տիպի բնութագրման համար նույնպես եզակի դանգեր են հայտնաբերված: Իրոպր

³³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, стр. 272—273, 276, В. В. Бунак. Черепа из склепов горного Кавказа в сравнительно-антропологическом освещении; Н. Н. Миклашевская. Антропологический состав населения Дагестана в алано-хазарское время; В. П. Алексеев. Некоторые проблемы происхождения балкарцев и карачаевцев в свете данных антропологии. В кн.: «О происхождении балкарцев и карачаевцев», Нальчик, 1960; А. Г. Гаджиев. Данные по палеоантропологии Дагестана.

³⁴ С. М. З. Н. Ванеев. Средневековая Алания, Цхинвали, 1959.

³⁵ См., например: Ю. Г. Рычков. О деформации головы в связи с обычаями ухода за детьми (по материалам антропологического обследования в Азербайджане). Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР, вып. XXVII, 1957.

դարաշրջանի հնէամարդարանական նյութեր ավելի նշանակալից է. Սևանա լճի ափին (Հայաստան), Սամթավրոյում (Վրաստան), մասամբ նաև Հյուսիսային Կովկասում դամբարաններից պեղված են բազմաթիվ գանդեր, որոնք թվադրվում են մ. թ. ա. երկրորդ հազարամյակում: Ուշ բրոնզի-վաղ երկաթի դարաշրջանը ավելի հարուստ է ներկայացված: Միջնադարյան դարաշրջանի հնէամարդարանական նյութեր կարելի է բաժանել երկու շրջանի՝ վաղ միջնադարի, սինչև սոսղոյազան արշավանքները, և ուշ միջնադարի, երբ արդեն կարելի է խոսել ժամանակակից ժողովուրդների նախնիների մասին:

Առկա նյութերի քննությամբ պարզվում է. որ Կովկասի մարդարանական տիպերի պատմության մեջ ամենամեծ դերը կատարել է եվրոպեոիդ երկու մեծ ռասաների՝ նախակերպային (պրոտոմորֆ) մի շարք առանձնահատկություններ պահպանած գանգլաթեղ և լայնադոս ախալ ու եվրոպեոիդ ռասայի հարավային ճյուղի մեջ մտնող նեղադեմ ախալ փոխներդործությունը: Սկսած վաղ երկաթի դարաշրջանից, որոշապես նշանակություն է ունեցել կարճաօխայնացման (րրախիկեֆայիդացիայի) պրոցեսը: Շփումը մոնղոլոիդ ռասայի ներկայացուցիչների հետ ավելի ուշ է կատարվել, և դա որևէ նշանակալից ազդեցություն չի թողել տեղական բնակչության մարդարանական կազմի ձևավորման վրա:

Այս հոդվածը բնդարձակ շարադրանքն է այն գեկուցման, որ սովետական պատվիրակության կողմից ներկայացվել է 1962 թ. օգոստոսին Հոռմում կայացած հնէարանական VI կոնգրեսին: